

Пробежав немного, Джуна вернулась и спросила. — Босс, мы все еще идем в подземелье?

— Нет. Мы пока не можем войти. Я бы хотела войти сразу и начать повышать уровень. Но сначала нам нужно обезопасить всю территорию. Я должна поговорить с Регалом и спросить, смогут ли его люди быстро расширить стены, окружающие Безмятежность, до этой области. Я не знаю, когда произойдет следующее слияние. — Десарей беспокоило, что если она не поторопится, то это место окажется в чьих-то руках. Это место было очень важным. Она должна была быть уверена, что никто не сможет отнять его у нее.

— Мы вернемся после? — Оинктеру немного не хотелось уходить. Он хотел еще поднять уровень!

— Да. Но только после того, как мы приведем все в порядок. А пока давайте отправимся в путь.

— С этими словами Десарей и остальные быстро вернулись в деревню и увидели, что там, похоже, прибавилось народу.

— Что происходит? — Десарей остановила человеческую женщину, которая шла по своим делам.

— А! Босс! Простите, я не обратила внимания. Всего два дня назад появилась группа людей этого мира и просила о помощи. Многие были ранены. Мы вылечили их и дали им место для ночлега. Нина и Регал поговорили с ними и передали правила. Все они хорошо адаптируются. Однако я не знаю, как они пострадали. Вам нужно будет поговорить с Регалом и Ниной, — ответила человеческая женщина.

— Хорошо, спасибо, что рассказала мне. — Десарей улыбнулась, заставив человеческую женщину покраснеть. Девушка задавалась вопросом, знает ли ее босс, что ее улыбки достаточно, чтобы любая девушка захотела наброситься на нее.

Десарей сначала пошла к себе домой, так как обещала Лили, что увидит ее первой, когда вернется. Когда девочка увидела, что Деса вошла в дверь, она бросила все свои дела, бросилась к маме и набросилась на нее. — Мама!

— Лили, ты убьешь маму своей миловидностью! — Десарей очень любила Лили. Эта девочка была словно яркий свет в мрачном мире. Одна только ее маленькая улыбка заставляла Десарей улыбаться.

— Хехе... — хихикнула Лили, повиснув на шее Десарей.

Десарей подхватила ее, взяла на руки и огляделась. — Где Нина?

— Она ушла за чем-то. Она скоро вернется, — ответила Лили.

Не прошло и двух минут, как Нина вернулась. — Лили, я принесла материалы, из которых мы можем сделать... Босс!

— Нина, я вернулась немного раньше, чем ожидалось. — Десарей спросила у Нины, что произошло с новыми людьми.

Оказалось, что на этих людей напали люди из другого мира. Они основали свое поселение неподалеку отсюда, всего в нескольких милях. Когда люди из другого мира увидели их небольшой лагерь, они устроили на него набег, убив несколько человек и похитив многих женщин. Те, кому удалось спастись, были вынуждены разбежаться. Те, кому это удалось, были

уже ранены, помогая бежать другим. Группа состояла в основном из женщин и детей, а также десяти мужчин, пятеро из которых были тяжело ранены.

— Значит, эти ублюдки действительно совершили набег на других людей. Подумать только, они пришли сюда, изображая из себя великих и могучих, говоря, что пытаются спасти свой народ...

— Десарей нахмурила брови. — Мы не можем позволить этим людям сидеть близко к деревне. Нина, отведи меня к лидеру этой новой группы людей. Мне нужно выяснить, где находится их лагерь. Мы должны узнать, ушли ли эти люди дальше или остались. Если они остались, мы убьем их всех.

— Понятно! — Нина видела, что ее босс очень зла.

Нина повела Десарей к дому, который был отведен под временное жилье, пока не построят новые дома. Во главе стоял мужчина средних лет, у которого теперь отсутствовал глаз. Ему даже приходилось ходить с тростью. — Вы Хосе? — спросила Десарей.

— Да. Вы глава этой деревни? — спросил Хосе. Он не был уверен, с кем говорит.

— Да, меня зовут Десарей. Хотите верьте, хотите нет, но до начала слияния я была таким же человеком, как и вы. Хотя я была всего лишь четырнадцатилетней девочкой, — объяснила Десарей.

— Значит, это вас зовут Босс. — Хосе внезапно склонил голову. — Спасибо, что приютили нас.

— Я строю место, где все расы будут жить в мире. Нет нужды благодарить меня. Я узнала, что произошло, но не могли бы вы рассказать мне еще раз? — Десарей хотела убедиться, что получила всю информацию.

Хосе повторил все, что произошло. Десарей внимательно слушала и только скрипела зубами: люди из другого мира были действительно безжалостны. Они так обращались со своими сородичами. А как они относились к другим расам? — Кто-нибудь из вас может показать мне дорогу к вашему лагерю?

— Я могу! — Молодой человек лет пятнадцати поднял руку.

— Джамал... — Хосе выглядел немного неуверенным.

— Хосе, я знаю, что это опасно, но мою мать забрали эти ублюдки, а отца они убили. Я не могу этого так оставить. — Глаза Джамала покраснели, но он сдержал слезы.

— Не волнуйся. Если мы найдем их, я позабочусь о том, чтобы они все умерли. — Холодный холод наполнил комнату, заставив всех вздрогнуть.

Десарей, человеческий мальчик Джамал, Оинктера и Джуна покинули Безмятежность.

Десарей не нужно было брать с собой больше людей. Она знала, что ее с Джуной хватит на всех. Она взяла с собой Оинктера, чтобы тот помогал защищать Джамала.

— Босс, с вами все будет в порядке? — спросила Джуна. Она знала, что Десарей тоже когда-то была человеком.

— Нуу? Я уже давно убиваю монстров направо и налево. Убийство человека ничем не отличается от убийства этих монстров. Кровь есть кровь. Джамал тоже нуждается в заключении. Я заставляю этих людей из другого мира страдать за то, что они сделали. Все

просто. — Человеческая мораль Десарей давно исчезла. Она больше не была человеком и знала, что мир уже не тот. Она больше не боялась лишить человека жизни. Более того, она была рада этому, лишь бы поскорее покончить с этим.

Конечно, она не стала бы охотиться на людей. Но то, что делали эти люди, шло вразрез с тем, чему ее учили с раннего детства. Отец учил ее, что нужно стараться помогать нуждающимся, а не похищать, убивать и воровать. Именно поэтому она всегда считала отца своим героем. Ведь он действительно был ее героем. И неважно, отчитает ли ее отец за сегодняшний поступок или нет. Но она точно знала, что сделает все возможное, чтобы помочь окружающим. Это была еще одна причина, по которой она решила основать Безмятежность.

Скоро наступила ночь, и Десарей попросила Оинктера развести костер. Джамал сидел перед пламенем, казалось, погрузившись в размышления. Десарей подошла к нему, села чуть поодаль и спросила: — Джамал, сколько еще осталось?

— Мы должны быть там завтра к полудню. Эта местность - один из наших охотничьих районов. Мы давно знали о вашей деревне, но поскольку не знали, враждебны вы или нет, решили держаться подальше. Мы несколько раз переносили лагерь, так что вы могли нас не заметить, — ответил Джамал.

— Большинство мест, куда мы ходим, находятся в противоположном направлении, так что мы могли и не заметить ваш лагерь, пока не отважились на более дальние вылазки. Но ты и твои люди храбры. Большинство людей, вероятно, все еще прячутся. — Десарей признала, что эта группа людей делает все возможное, чтобы выжить. Они даже разбили настоящий лагерь и обосновались в нем.

— У нас не было выбора. Одно время мы были с группой побольше, но люди, возглавлявшие ее, были... Они забрали молодых девушек, и больше их не видели... В итоге мы ушли посреди ночи, даже забрали часть их оружия. К счастью, эти ублюдки в тот момент были мертвецки пьяны, иначе мы бы не смогли убежать.

— Когда мы нашли поселение неподалеку отсюда, то решили держаться как можно ближе, но так чтобы нас не заметили. В основном потому, что нам казалось, что если мы будем рядом, то сможем хоть как-то отпугнуть других людей и монстров. Я знаю, что это немного подло, но, похоже, это сработало. — Джамал потер нос. Похоже, он гордился тем, что его люди смогли додуматься до таких вещей.

— Это умно. — Десарей никогда не думал о таком варианте. — Но теперь твой народ может быть в безопасности. Оставайтесь в деревне Безмятежности, помогайте, работайте как община и стройте новый дом вместе с нами.

— Спасибо. — Джамал почувствовал облегчение от того, что его люди встретили таких добрых людей, которые согласились дать им убежище.

— Не нужно меня благодарить. Подождите, пока мы не отомстим за твоих людей. Если получится, мы спасем и женщин. Если только они захотят остаться в живых. — Десарей не хотела даже упоминать о том, что с ними может случиться. Некоторые из девушек могли быть уже мертвы или желать смерти.

— Хорошо. — Джамал кивнул и уставился на пляшущие перед ним языки пламени. Но вскоре его взору предстала палка с жареным мясом.

— Ешьте. Малыши всегда должны есть больше, когда они маленькие, чтобы вырасти

красивыми и сильными. Так ты сможешь отплатить Боссу за ее доброту, помогая ей защищать деревню. — Джуна, конечно же, все время говорила о своем боссе.

Десарей ничего не сказала. Ей нравилось, как Джуна и Оинктера легко и непринужденно общаются со всеми. Они действительно открывали в людях все самое лучшее. Однако ее удивляло, почему их разговоры всегда сводились к тому, что напоминало вербовку в секту.

— Да, поэтому всегда думай о Боссе. Если хочешь, можешь даже молиться ей по ночам, — добавил Оинктера. В этот момент Десарей решила просто игнорировать все происходящее. Если она притворялась, что не слышит, значит, ничего и не было сказано, не было увиденно и не услышано.

Она улеглась на спину и посмотрела на небо. Звезды над головой казались ей поистине прекрасными. Они ничем не отличались от прежних, но были гораздо ярче, и она даже смогла разглядеть весь Млечный Путь.

Она подумала, не станет ли однажды достаточно сильной, чтобы пролететь сквозь звезды и посмотреть, есть ли там инопланетяне. Она не задумывалась о том, что они сливаются с другой версией ее собственной планеты. Если это было возможно, то инопланетяне, вероятно, стопроцентно существовали.

— Хаха! — Звуки смеха наполнили воздух вместе с криками тех, кто просил отпустить их на свободу.

— Генерал, хорошо, что мы нашли это место, но не кажется ли вам, что мы все еще слишком близко к той деревне? — спросил солдат, присев рядом с генералом Алексом.

— Не беспокойся об этом. Я очень сомневаюсь, что эти отбросы вообще узнают о нашем присутствии. Ты сам это видел. В той деревне были тоблины. Насколько сильными они могут быть на самом деле? — Генерал Алекс говорил это только для того, чтобы сохранить лицо. На самом деле он понимал, что по крайней мере двое из них очень сильны.

— Понял. — Солдат все еще волновался, но раз уж генерал так сказал, он просто согласился.

Мало кто из двухсот солдат знал, что позади них, в кустах неподалеку, сидели Десарей и Джуна. Оинктера и Джамала они попросили подождать подальше, чтобы Джамал не оказался втянутым в драку. — Ха! Эти тупые идиоты думают, что мы слабаки? Босс, можно я их всех сейчас перебью?

Джуна была вне себя от ярости. Они называли ее босса слабым! Того, кто мог в одиночку справиться с боссами намного выше ее уровня, они называли слабым! Она протянула руку и уже собиралась пронзить корнями всю человеческую армию, как вдруг ее схватила ледяная рука.

— Не вмешивайся. На этот раз я должна сделать это одна. — Десарей должна была использовать этот шанс, чтобы пролить первую кровь не только за тех, кто стал жертвой этих людей, но и за себя.

Джуна поджала губы и хотела что-то сказать, но промолчала. Ее рука начала неметь от того, что ее держала босс, поэтому она могла только кивнуть головой. Десарей улыбнулась и отпустила Джуну, сказав: — Спасибо, что рассердилась за меня.

Джуна посмотрела на Десарей, чтобы увидеть красивую улыбку босса, и быстро зажала нос.

Если бы она этого не сделала, то была уверена, что из носа хлынет кровь! Красота ее босса была слишком велика!

Десарей закатила глаза. Она видела, как Джуна, Оинктера и некоторые другие делали это, когда она улыбалась. Она даже подслушала их разговор об этом, и ей показалось, что они перегибают палку!

Десарей встала и вышла из кустов. Все мужчины были слишком заняты своими делами, чтобы обратить внимание на внезапно появившуюся драконицу. — Почему вдруг стало холодно? — спросил один из солдат, слегка вздрогнув.

— Холодно? — растерянно спросил другой солдат, но когда он поднял голову, перед ним предстало прекрасное лицо, а глаза его товарища, который только что говорил, были широко открыты от шока, изо рта капала кровь. В его груди лежал полупрозрачный клинок, окрашенный в красный цвет, с которого капала кровь. Солдат быстро отпрыгнул назад и выхватил меч, выкрикнув: — Атака! Враг атакует!

Десарей могла бы остановить его, чтобы он не оповестил остальных, но не сделала этого. Она была слишком занята, глядя на мертвого солдата перед собой с холодным выражением лица. Она ничего не чувствовала. Ничего, даже после того, как убила другого человека. — Похоже, я была права. Убийство людей не влияет на меня.

Она почувствовала некоторое облегчение, но в то же время и противоречие. Это заставило ее еще больше осознать, что она больше не является своей прежней сущностью. — Ну что ж... Раз мои испытания закончены, думаю, пришло время убить их всех...

— Ты! — Генерал Алекс бросился к ней, услышав сигнал тревоги. Остальные солдаты тоже быстро перешли в режим охраны и достали оружие. Больше всего генерала Алекса удивило то, что в то время, как на них напали, здесь был всего один человек. — Ты действительно осмелилась прийти одна? Вот что я тебе скажу: если ты сейчас вернешься, я забуду, что это вообще произошло.

— О? — усмехнулась Десарей. — Ты убил людей из моего мира, похитил женщин, изнасиловал их и думаешь, что можешь просто отослать меня, сказав «ты забудешь, что произошло»? Неужели ты думаешь, что можешь говорить такие вещи?

Десарей посмотрела на женщин, сгрудившихся в углу, лишенных одежды, и ее гнев разгорелся еще больше. — С того момента, как вы не послушались моего приказа, вы уже потеряли всякое право пытаться вести со мной переговоры. Особенно когда думаешь, что у тебя есть преимущество.

Десарей взмахнула рукой, и прежде чем кто-то успел отреагировать, десятки окровавленных осколков льда вырвались из груди более чем пятидесяти солдат. Они упали замертво на месте. Десарей владела манипуляцией льдом, а значит, могла создавать лед из частиц воды в воздухе и любых источников воды. Это означало, что вода в теле солдата также могла быть использована при использовании ее заклинаний. Просто ее способность манипулировать кровью в теле человека, чтобы создать ледяное копьё, была нелегкой, поэтому она могла сделать это только с пятьюдесятью солдатами одновременно.

Но это сократило армию в двести человек на четверть. Генерал Алекс встревожился, увидев, как все люди вокруг него падают на землю. Он понял, что его люди и он сам не переживут этого без боя. — Чего вы все стоите? Убейте ее!

— Да! Почему вы стоите? Идите и убейте меня! — насмешливо крикнула Десарей. Солдаты, которые собирались идти вперед, заколебались. Даже если генерал приказывал им сражаться, они чувствовали, что если пойдут в атаку, то погибнут.

— Что? Вы все большие мужики, которые могут нападать на беззащитных людей и насиловать женщин, но вы не можете противостоять одному дракону вроде меня!? — Тело Десарея внезапно начало расти прямо на глазах у человеческих солдат.

Генерал и его солдаты застыли в страхе. Ледяной дракон уставился на них сияющими голубыми глазами. Никогда в жизни они не подумали бы, что здесь окажется дракон. Из того, что они узнали от захваченных ими людей этого мира, следовало, что в этом мире никогда не было драконов, но сейчас... — Мисс... Мисс Дракон, это сделали мои люди! Я не отдавал приказ!

Генерал внезапно переложил вину на своих людей. Сейчас его заботило только спасение собственной жизни. Он не был достаточно силен, чтобы противостоять дракону. Он думал, что девушка - полукровка, а не полноценный дракон!

— Хех... — Десарей фыркнула, внезапно бросившись вперед. Ее рот широко раскрылся и тут же захлопнулся. Секунды спустя она выплюнула что-то изо рта и вернулась в свою человекоподобную форму. — Гадость...

Кровь капала из ее рта, когда она сплюнула еще несколько раз. Она сделала это только по инстинкту, но она действительно откусила кому-то голову. И на вкус это было очень плохо! Она посмотрела на тело генерала, которое раскачивалось взад-вперед, прежде чем упасть на землю. Затем она посмотрела на оставшихся солдат, и ее внезапно осенила хорошая идея. — Я не стану убивать всех вас.

Десарей взмахнула рукой, создавая тонкие ледяные лезвия. Достаточно для каждого оставшегося в живых солдата. — Но вы все станете рабами и будете работать на деревню Безмятежности. Я должна убить вас всех, но сейчас мне не хватает рабочей силы. Если вы не хотите умереть, то будете выполнять мои приказы. И еще...

Десарей щелкнула пальцами, и у десяти полуголых солдат, стоявших рядом с женщинами, внезапно взорвались груди, а на месте сердца появилось копьё. — Вот что произойдет, если вы не выполните мой приказ. Вы все поняли?

Десарей хотела убить их всех, ведь кровь за кровь - это ее образ мышления. Но поскольку их можно было использовать, она решила, что это лучший способ. Превратить их в людей без прав. Заставить их страдать больше, чем тех, кому они причинили вред. Это была еще одна тактика, которую можно было использовать. Избавит ли она их от страданий в будущем, будет зависеть от тех, кому они причинили вред. Если она вернет их обратно, а люди, пострадавшие из-за них, решат убить их, то так тому и быть.

Она не считала себя ангелом. Теперь она была драконом, и у нее были люди, о которых нужно было заботиться. Если они могли ускорить свои действия, то почему бы не использовать тех, кто должен был быть приговорен к смерти, чтобы искупить некоторые из их грехов? Она не любила рабство, но когда дело касалось таких людей, эта мысль отпадала.

Все солдаты перед ней опустились на колени. У них не было выбора. Поскольку их генерал был мертв и теперь они рисковали быть убитыми даже за одну дурную мысль, им оставалось только подчиниться, даже если это было для них унижительно. Эти люди ценили жизнь выше смерти. Но только когда дело касалось их самих.

— Босс, вы уверены в этом? Если хотите, я могу заколоть их всех до смерти прямо сейчас. Здесь много корней. — Джуна все еще сомневалась в этом.

— Почему бы и нет? Я имею в виду, подумай об этом. Вместо того чтобы заставлять наших людей каждый день тяжело работать. Мы можем позволить нашим людям ходить в подземелья и повышать уровень, пока они строят новые стены, которые будут вести в подземелье, и быстрее расширять нашу деревню. Конечно, это только в том случае, если люди решат оставить их в живых или нет. — Взгляд Десарей остановился на Джамале. — А ты что думаешь?

— Да. Можешь ли ты убить одного человека ради меня? — спросил Джамал, глядя на мужчину с убийственными глазами. Он медленно поднял руку и указал на мужчину. — Это он убил моего отца и забрал мою мать.

— Что? Я никогда этого не делал... — Глаза мужчины расширились, а из его груди вдруг высунулось ледяное копье.

Десарей слегка нахмурилась. — Мы попросим твоих людей прийти и посмотреть, прежде чем мы пустим остатки в деревню, чтобы они начали работать. Не волнуйтесь, мы не будем бесчеловечными. Вас будут кормить два раза в день, но это будет только хлеб и печеная картошка, а также вода. Ничего особенного не ждите. — Хлеб и картофель были чем-то быстрым, что можно было съесть, и сытным. Кроме того, в них было много углеводов. Этого должно быть достаточно, чтобы продержаться весь день.

— Хорошо, сейчас мы проведем проверку на поражение. Женщины, оставшиеся в живых, по очереди назовут всех мужчин, которые прикасались к ним. Эти мужчины умрут на месте, без всяких оправданий.

— Пятьдесят человек... — Десарей могла только покачать головой. Она немного надеялась, что не так много людей умрут, поскольку это сократит число тех, кого она сможет использовать в качестве рабочих, но такова была жизнь.

— Так, остальные заходите внутрь. — Джуна создала тюрьму из корней, укрепленных магией. Она также находилась на тележке, сделанной из корней. Поскольку все это было пропитано магией, колеса тележки двигались сами по себе. Она сделала это для того, чтобы солдаты поняли, что теперь они пленники.

Десарей не возражала против этого. Собрав похищенных девушек, она поставила их перед выбором: жизнь или смерть. Для тех, кто выбрал смерть, она сделала бы это как можно более безболезненно. Для тех же, кто продолжит жить, она создаст в деревне секцию только для женщин, чтобы помочь таким жертвам постепенно справиться с травмой. К счастью, ей не пришлось никого убивать. Она была рада, что, несмотря на ужасающие переживания, они захотели остаться в живых.

Забеременели они или нет - это уже другая история. У них не было никаких средств, чтобы сделать аборт. Поэтому, если они все-таки забеременеют, Десарей предложила организовать приют для тех, кто не захочет оставлять детей у себя. Она любила детей, поэтому с радостью согласилась создать такое место, чтобы они росли крепкими и полными любви и заботы. Она считала, что у всех детей должен быть шанс на жизнь.

Вид большой повозки, сделанной из корней, вкатившейся в деревню, ошеломил всех, особенно когда они увидели сотню или около того солдат, набившихся внутри. Десарей провела их в центр города, а затем запрыгнула на телегу и оглядела собравшихся вокруг.

Десарей села, скрестив под собой ноги, и испустила небольшой вздох. — Как видите, я привела половину солдат, которые напали на Хосе и его группу людей. Эти солдаты... Нет, эти рабы теперь будут работать на нашу деревню Безмятежности, чтобы искупить свои грехи. Сколько продлится их наказание, я точно не знаю. Может быть, до самой смерти. Все зависит от семей, которые пострадали от их действий.

— Позвольте мне пояснить, что обычно я предпочла бы не оставлять этих ублюдков в живых, но они могут быть полезны для нашей деревни. Чего нам сейчас не хватает, так это людей. Эти парни решили совершить отвратительное преступление, поэтому им придется пострадать за эти грехи. За все преступления приходится платить. В зависимости от того, какое преступление вы совершите, будет зависеть, умрете ли вы или вам позволят работать ради своей свободы.

— Этот инцидент позволил мне понять, что правовое государство и правила, которым мы все должны следовать, просто необходимы. Это необходимо для обеспечения вашей безопасности и для того, чтобы ни одно преступление, каким бы маленьким оно ни было, не осталось безнаказанным. Джуна! — Десарей и Джуна составили небольшой список правил и законов, которые необходимо соблюдать.

Джуна сделала так, что из-под ее ног выскочил корень, и она перебралась на телегу. Она встала рядом с Десарей и развернула лист коры, на котором было написано. — Сейчас мы рассмотрим свод правил.

Правила и законы были просты...

1) Все жители, достигшие трудоспособного возраста, то есть десяти лет и старше, должны были помогать в деревне, выполняя одну работу, которая позволяла им способствовать развитию деревни. Если вам не исполнилось пятнадцати лет, вы должны были работать только четыре часа. Десарей хотела, чтобы все дети оставались детьми, но при этом помогали в мелких работах по всей деревне. Это может быть уборка улиц или помощь в сборе овощей.

2) За мелкие преступления полагался каторжный труд от одной до нескольких недель, а в сердце втыкали ледяную иглу, чтобы отучить от подобных поступков. Речь идет о таких мелочах, как воровство и другие мелкие преступления.

3) Серьезные преступления, такие как убийство или изнасилование, влекли за собой одно из двух наказаний или оба. Либо смерть, либо каторжные работы, либо и то, и другое. Это зависело от потребностей деревни, а также жертвы и ее семьи. Десарей придерживалась принципа «око за око». Если кто-то совершал преступление, и это можно было доказать с помощью соответствующих улик, жертвы могли добиваться справедливости тем способом, который они считали правильным.

4) В защите деревни должны были участвовать все дееспособные лица старше пятнадцати лет. Женщины с маленькими детьми и пожилые люди должны были эвакуироваться в безопасное место.

Эти четыре правила и закона были введены для того, чтобы жители деревни чувствовали себя в большей безопасности. Будет построено новое здание суда, и все судебные заседания в это время будут проходить под наблюдением Джуны, Оинктера и Десарей. Позже, когда в деревне станет больше людей, на должность деревенского судьи будет назначен еще один человек. Разумеется, каждое дело и решение должно было быть подписано Десарей. Это было сделано для того, чтобы предотвратить коррупцию.

После того как Джуна закончила излагать новые законы и правила и все объяснила, Десарей встала. — Как видите, эти правила справедливы для обеих сторон. Вы не можете обвинять кого-то просто так. Без надлежащих доказательств вы не сможете привлечь человека к суду. В данном случае, когда речь идет об этих солдатах, они были пойманы с поличным. Как только мы расширим деревню до нового обнаруженного подземелья, я позволю Хосе вынести приговор этим людям. Их жизни будут в ваших руках, когда деревня станет стабильной и не будет нуждаться в таком количестве рабочих рук. Вы не против?

Хосе посмотрел на Десарец и улыбнулся. — Вполне. Просто знать, что мы сможем отомстить за тех, кого потеряли, и что этим ублюдкам не сойдет это с рук, достаточно для того, чтобы чувствовать себя увереннее. Те, кто идет за мной, готовы следовать за вами с этого дня и надеются, что мы сможем помочь вам построить то место, которое вы себе представляете.

<http://tl.rulate.ru/book/113936/4369720>